

Сандакова М. В. Способы семантической деривации и типы соотношений между значениями в семантической структуре прилагательного / М. В. Сандакова // Научный диалог. — 2019. — № 3. — С. 117—131. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-117-131.

Sandakova, M. V. (2019). Ways of Semantic Derivation and Types of Relations between Meanings in Adjective Semantic Structure. *Nauchnyi dialog*, 3: 117-131. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-117-131. (In Russ.).

УДК 811.161.1'367.623.92

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-117-131

Способы семантической деривации и типы соотношений между значениями в семантической структуре прилагательного

© Сандакова Марина Всеволодовна (2019), orcid.org/0000-0003-1450-6603, доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и общего языкознания, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия), sandamarina@yandex.ru.

Исследуется многозначность прилагательного как семантико-грамматическое явление. Анализируется семантическая структура многозначного прилагательного и характер мотивационных отношений между составляющими его лексико-семантическими вариантами. Исследуется связь между способом семантической деривации, семантическим типом порождаемого ею лексического значения и принадлежностью лексемы к тому или иному лексико-грамматическому разряду. Описывается представление адъективной полисемии в словарной статье толкового словаря. Новизна исследования видится в том, что автор ставит задачу инвентаризации и систематизации способов семантической деривации прилагательного, среди которых можно различать метафорический перенос, метонимический перенос, специализацию отношения. Доказывается, что в семантической структуре полисемантического прилагательного возможны два типа мотивационных соотношений между значениями: непосредственная мотивация и параллельная (опосредованная) мотивация. Выявляются типы соотношений исходного и вторичного значений по их разрядной принадлежности: относительное — относительное; качественное — качественное; относительное — качественное; качественное — относительное. Описываются адъективные семантические неологизмы. Отмечается, что большая часть из них не фиксируется толковыми словарями, только в словарях XXI века можно выявить некоторые прилагательные, образованные путем специализации, которая является активным способом образования вторичной качественности.

Ключевые слова: лексема; относительное и качественное прилагательные; структура значений многозначного слова; семантическая деривация; метафора; метонимия; специализация отношения; непосредственная мотивация; параллельная мотивация; словарная статья; семантический неологизм.

1. Введение

Данная статья входит в ряд наших работ, посвящённых проблемам развития качественности прилагательного, и является продолжением исследования, см.: [Сандакова, 2019].

Как известно, многозначное слово образует иерархическую структуру, в которой значения связаны отношениями семантической деривации. Характер организации значений определяется типом исходного (прямого) значения, частеречной принадлежностью слова, его словообразовательными связями [Ермакова, 1984; Новиков, 2001].

Многозначность имён прилагательных в современном русском языке представляет собой сложное семантико-грамматическое явление. Перенос значения прилагательного построен на передаче свойства от одного предмета (явления) к другому, сопряжённой с трансформацией самого свойства, его приспособлением к новому носителю. Семантические изменения прилагательного попадают в зону действия грамматики: следствием появления нового значения может быть изменение лексико-грамматического разряда.

Мысль о взаимодействии между разрядами не нова для лингвистики. Ещё А. М. Пешковский отметил: «Таким образом, даже и в относительных прилагательных, поскольку они именно прилагательные, вскрывается оттенок качественности, а оттенок отношения оказывается вторичным, намекающимся уже внутри категории...» [Пешковский, 2001, с. 82]. В. В. Виноградов подчёркивал, что граница между разрядами «подвижна и условна. Она, по большей части, проходит внутри одного и того же слова, будучи обусловлена дифференциацией его значений» [Виноградов, 1947, с. 204].

В русском языке основная масса прилагательных, появляющихся словообразовательным путём, принадлежит к разряду относительных [Земская, 2004, с. 158—196]. Развитие качественности происходит путём семантической деривации, то есть постоянного возникновения у относительных прилагательных вторичных качественных значений.

По нашим наблюдениям, в семантической структуре многозначного прилагательного можно выделить следующие типы мотивационных отношений между значениями: 1) метафорический перенос; 2) метонимический перенос; 3) специализацию отношения. При этом вторичные значения, возникающие в результате семантической деривации, могут грамматически по-разному соотноситься с мотивирующими их значениями по принадлежности к тому или иному лексико-грамматическому разряду.

Далее рассмотрим, как связаны между собой способ семантической деривации, порождающий лексическое значение определённого типа,

и принадлежность прилагательного к тому или иному лексико-грамматическому разряду.

2. Способы семантической деривации и их отражение в структуре значения полисемантического прилагательного

Метафорический перенос — один из самых распространённых и наиболее подробно описанных способов семантической деривации прилагательного. Он, во-первых, действует внутри поля качественности, превращая одно качественное значение в другое; во-вторых, переводит прилагательное в качественное из разряда относительных.

Для исходно качественного значения в русском языке характерен тип метафоры, которую Г. Н. Складневская назвала синкретической и которая действует прежде всего в адъективной лексике. Человеческое сознание воспринимает разнородные виды ощущений нерасчленённо, синкретично, что проявляется в возможности обозначать один вид чувственных ощущений через другой. Ср.: *мягкий пух — мягкий звук, холодный воздух — холодный цвет, густой суп — густой бас* [Складневская, 2004, с. 57—60].

Метафоризация исходного качественного значения нередко основана на осмыслении абстрактного через представление о конкретном. Как правило, свойство из сферы физического, чувственно воспринимаемого перемещается в сферу нематериального (духовного, психического) [Арутюнова, 1999, с. 358—367]. Например: *высокий дуб — высокие идеалы, жёсткая щетина — жёсткая реакция, прямая линия — прямой ответ, светлый луч — светлая улыбка, сухое полотенце — сухой тон, широкий проспект — широкая душа*.

Метафорические мотивационные отношения организуют семантическую структуру целого ряда многозначных прилагательных. Приведём пример словарной статьи из «Словаря русского языка» (далее — СлРЯ) для прилагательного *острый*, у которого связи между отдельными значениями основаны на метафорическом переносе. *Острый*: 1. Имеющий хорошо колющий конец или хорошо режущий край; противоп. *тупой*. ***Острая игла. Острый нож.*** 2. Суживающийся к концу. *Туфли с острыми носами*. 3. Хорошо развитой, изощрённый, тонкий (о слухе, зрении, памяти и т. п.). ***Острое зрение. Острое обоняние.*** 4. Остроумный, язвительный. [Анненский] великолепно владел ***острым*** словом... 5. Сильно действующий на органы чувств (обоняние, вкус, слух, зрение); резкий. *Запах сырости в лесу стал острее*. 6. С большим количеством соли, пряностей, специй (о пище). ***Острые блюда.*** 7. Очень сильный, ясно, отчётливо ощущаемый. ***Острое желание.*** 8. Только полн. *ф.* Бурно развивающийся протекающий

(о болезнях). **Острый аппендицит**. 9. Крайне напряжённый; критический. **Острая игра** [СлРЯ, т. 2, с. 658].

Аналогичная картина метафорических мотивационных отношений, по данным толковых словарей, наблюдается у многих других слов. Так, согласно СлРЯ прилагательное *высокий* имеет 7 значений [СлРЯ, т. 1, с. 281], *пустой* — 7 [Там же, т. 3, с. 561], *светлый* — 12 [Там же, т. 4, с. 47], *сухой* — 13 [Там же, с. 311], *тонкий* — 12 [Там же, с. 380—381], *широкий* — 7 значений [Там же, с. 717], при этом все вторичные адъективные значения имеют метафорическую мотивацию.

Если исходное значение прилагательного является относительным, то метафорическим переносом оно превращается в качественное. Поскольку относительное прилагательное является синтаксическим дериватом, оно грамматически выражает признак как отношение к предмету и явлению, а семантически тождественно своему производящему — имени этого предмета или явления. Возможности метафоризации относительного прилагательного определяются прежде всего семантическими особенностями существительного, мотивирующего исходное относительное значение. В. В. Виноградов писал: «Развитие качественных значений у имён прилагательных находит себе опору в качественных оттенках значений имён существительных. <...> Но то, что в производном прилагательном кристаллизуется как отдельное значение, в соответствующем существительном ещё брезжит как своеобразный метафорический ореол слова, как намечающееся переносное значение»: *мраморная статуя, столик — мраморная бумага, мыло; мраморное чело* [Виноградов, 1947, с. 186—187].

Таким образом, сама морфологическая сущность подталкивает прилагательное к развитию качественности, если его мотивирующая основа обозначает объекты, свойства которых могут быть объективированы в отдельно мыслимые «качества».

В чистом виде метафоризация прилагательных наблюдается именно в тех случаях, когда мотивирующее существительное лишь окружено «метафорическим ореолом», имеет определённые коннотации, ещё не оформившиеся в самостоятельное переносное значение. Например: *поверхностный слой — поверхностные суждения*. У мотивирующего существительного *поверхность* нет метафорического значения ‘отсутствие глубины, неосновательность’.

Аналогично: *пещерный свод, жилища — пещерные нравы, повадки*. Метафорический перенос порождает значение ‘невоспитанный, некультурный, не отвечающий общественным требованиям морали (о человеке)’ [БТС, с. 830]. Ср. также употребление в качественном значении: *И в 1917-*

м, и в 1937-м году бал правил **пещерный инстинкт** (Д. Быков. Булат Окуджава) [ЛИА]; *Очевидные сравнения игры с жизнью напрашивались сами собой, сравнения с поганой жизнью, в которой законы диктовались пещерным насилием — основополагающим принципом её устройства* (П. Алешковский. Крепость) [Там же]. Слово *пещера* обладает коннотациями ‘бескультурие’, ‘примитивность’, ‘отсталость’, актуализируемыми в контексте, но не имеет соответствующих метафорических значений.

Особой выразительностью обладают индивидуально-авторские метафоры, ср.: *Саша Котельников уже после войны пришёл на выпускной вечер в брюках залатанных, но отглаженных до сабельной остроты...* (Д. Петров. Аксёнов) [Там же]; *...Вася Складочников посулил поэту Бакланову мощное развитие его несомненного дарования, обещающего в ближайшее время вывести автора в ряд крупнейших величин мировой поэзии, а также выразил твёрдую уверенность, что его произведения ждёт ракетный взлёт популярности и издательского интереса* (А. Волос. Из жизни одноглавого) [Там же]; *Студенты, ещё с утра отметил Артём, несмотря на своё серьёзное, хоть и насильно прерванное образование, умели ругаться небоскрёбным матом* (З. Прилепин. Обитель) [Там же].

При наличии метафорического значения у производящего существительного формирование многозначности прилагательного усложняется. Прилагательное во вторичном качественном значении имеет двойные связи: оно мотивируется не только своим исходным относительным значением, но и метафорическим значением производящего существительного. Это явление описано О. П. Ермаковой. Например, прилагательное *зеркальный* в метафорическом значении ‘ровный, гладкий’ имеет две мотивации: прямым значением прилагательного ‘такой, который относится к зеркалу’ (семантическая мотивация) и переносным значением существительного *зеркало* как ‘ровная поверхность’ (словообразовательная мотивация). Ср.: *зеркальный шкаф — зеркальная гладь воды* [Ермакова, 1984, с. 117—120].

Окачествование относительного прилагательного путём метафоризации — непрерывно происходящий в языке процесс, который описан как основной путь пополнения разряда качественных прилагательных в русском языке. Например, Т. А. Архангельская пишет: «[При переходе прилагательных в качественные преобладают метафорические переносы]» [Архангельская, 1972, с. 5]. В некоторых исследованиях высказывается и более категоричное утверждение о метафоре как единственном способе развития качественных значений из относительных. Приведём точку зрения Н. Е. Сулименко: «Семантической основой развития качественных значений относительных прилагательных признаётся метафоризация, то есть

перенос, обусловленный признаками стоящего за словом концепта» [Сулименко, 2008, с. 69]. Можно встретить концепции, в которых приобретение качественного значения и метафоризация отождествляются. Таково мнение Е. М. Тазиевой: «Окачествование и метафоризация ПО (относительных прилагательных. — М. С.) — два взаимосвязанных процесса, и в семантическом плане их можно приравнять друг к другу» [Тазиева, 2006, с. 12].

Подчеркнём, что метафорическая мотивация является не единственным способом семантической деривации адъективных слов. Существует ещё по крайней мере два пути.

Метонимический перенос — другой распространённый способ образования вторичных значений прилагательного.

В целом, механизм метонимии сводится к «смещению фокуса внимания» с одного объекта на другой [Падучева, 2004, с. 158—169]. В метонимии реализуется способность человеческого сознания формировать смежность представлений об элементах или свойствах действительности, каким-либо образом взаимосвязанных друг с другом или вовлечённых в одну ситуацию. Иначе говоря, для метонимии характерна установка человеческого сознания на выявление связи между объектами мира, образующими единое целое.

Адъективная метонимия представляет собой перенос определения от одного определяемого существительного к другому на основании смежности между носителями свойств, обозначаемыми данными существительными. Метонимический перенос действует как в сфере качественных, так и в сфере относительных прилагательных.

Метонимия качественных прилагательных осуществляется по регулярным метонимическим моделям, например, *добрый старик* — *доброе лицо, глаза, взгляд, улыбка*. Сравним также употребление адъективов в метонимических значениях: *...Настоящий эдакий великорус: грудища, бородаща, ручищи, нос картофелиной, глаза голубые и — это спокойное лицо, эдакое терпеливое... уверенное такое...* (М. Горький. Жалобы) [ЛА]; *Когда Надя долго оставалась одна, лицо её постепенно становилось глуповатым...* (А. Иличевский. Матисс) [Там же]; *В общем, это было такое лицо, что чуть его подправь, и можно лить на медалих: честное, мужественное, по-мужски красивое и выразительное.* (А. Волос. Из жизни одноглавого) [Там же].

Метонимические мотивационные отношения, как и метафорические, также участвуют в формировании семантической структуры многозначного прилагательного. Но если на метафорической мотивации может быть основана вся совокупность значений многозначного слова, то метоними-

ческие переносы, как правило, организуют лишь участки семантической структуры.

Приведём фрагментарно пример словарной статьи из «Словаря русского языка» прилагательного *здоровый*, в которой фиксируется два метонимических значения (одно квалифицировано как оттенок прямого). *Здоровый*: 1. Обладающий здоровьем; противоп. *больной*. *Здоровый ребёнок* // Выражающий здоровье, свидетельствующий о здоровье. *Здоровый вид*. *Лицо у неё белое, щёки покрыты здоровым румянцем* <...> 3. Полезный для здоровья. *Здоровая пища*. *Сон в палатке удивительно здоров*. *Небольшая, здоровая сырость, благоухание трав и хлебов, чирикание разных птичек наполняли воздух* [СлРЯ, т. 1, с. 604—605].

Метонимический перенос у относительных прилагательных строится на смещении определения с одного актанта на другой при обозначении сложной ситуации, развёрнутое описание которой соответствует полипропозициональной многокомпонентной структуре. Ср.: *алюминиевая кастрюля* — *алюминиевый магнат*; *водяная струя* — *водяная турбина*; *горный хребет* — *горный инженер*; *лесные ягоды* — *лесной техникум*. Отдельные регулярные модели метонимии данного типа сформулированы Ю. Д. Апресяном [Апресян, 1995, с. 211—215]. Хотя надо отметить, что метонимия относительных прилагательных признаётся не всеми исследователями.

Существует ещё один тип мотивационных отношений между значениями полисемантического прилагательного, для которого мы предложили термин *специализация отношения* (имеется в виду специализация отношения, выражаемого прилагательным к тому, что названо мотивирующей основой). Такой тип мотивации действует только в сфере относительного прилагательного. В этом случае как синтаксический дериват относительное прилагательное исходно выражает лишь «широкое недифференцированное значение отношения» [Земская, 2004, с. 158] к объекту или явлению, названному мотивирующей основой. Сущность специализации состоит в том, что к значению общего отношения добавляется новый семантический компонент, который сужает и специализирует это отношение. Происходит усложнение, обогащение смысла и тем самым — приобретение качественности.

Приведем несколько примеров реализации данного типа мотивационных отношений. Так, прилагательное *проблемный* выражает значения: ‘такой, который относится к проблеме’ (исходное относительное значение) и ‘такой, который имеет / включает в себе / содержит проблему’ (вторичное качественное значение), например: *проблемный список* (как *список*

проблем), *проблемный анализ*, но *проблемный участок дороги*, *регион*, *отрасль экономики*, *подросток*.

Сравним употребление данного полисеманта в относительном и качественном значениях:

— относительное значение: *В основе структуры центра — два принципа организации науки: отраслевой и **проблемный*** (А. Березняк. Северо-Кавказский штаб науки: факты, события // Техника — молодёжи», 1974) [НКРЯ]; ...*Сравнительная полезность репутационного и **проблемного** методов вполне сопоставима, хотя изначально предполагалось, что **проблемный** метод более адекватен и научно обоснован* (В. Ледяев. Изучение власти в городских сообществах: основные этапы и модели исследования // Неприкосновенный запас, 2010) [Там же];

— качественное значение: *Брак её оказался **проблемным**: вскоре выяснилось, что муж не мог иметь детей, которых Мария Тимофеевна безумно хотела* (В. Миленко. Аркадий Аверченко) [ЛИА]; *Для правящего режима Хашимитской Иордании, опирающегося на бедуинские кланы, черкесов и чеченцев, **проблемной** частью населения являются палестинцы, составляющие большинство населения страны* (Е. Сатановский. Котёл с неприятностями. Ближний восток для «чайников») [Там же].

Аналогичным примером является употребление прилагательного *семейный*: ‘такой, который относится к семье’ (относительное) — ‘такой, который имеет семью’ (качественное). *Семейный альбом, бюджет, жизнь, счастье, неурядицы, но семейный человек, мужчина*.

Специализация отношения представляет собой способ образования качественных значений, проявляющий определённую регулярность. Специализирующий семантический компонент обычно стандартен для целой группы прилагательных, которые обладают семантической общностью (например, если их мотивирующие объединены семантически или тематически). Так, присоединение семантического компонента ‘большое количество’ превращает в качественные ряд прилагательных, мотивируемых существительными с предметным и вещественным значениями. Ср.: *рыбная ловля — рыбный пруд; грибная шляпка — грибные места; ягодный запах — ягодная пора; хлебная торговля — хлебный край; снежные хлопья — снежная зима* (об этом см. подробнее в наших работах [Сандакова, 2017; Сандакова, 2019]).

Специализация как тип мотивационных отношений участвует в формировании многозначности адеквативной лексики. Приведём пример из словарной статьи прилагательного *снежный*, у которого значения 2 и 3 возникли в результате специализации исходного относительного значе-

ния. *Снежный*: 1. Прил. к снег. **Снежные** хлопья. **Снежная** лавина. <...> 2. Покрытый снегом. *Солнце скрылось совсем за далёким **снежным** хребтом. За полем **снежным** — поле **снежное**, Безмерно-белые дуга...* <...> 3. Обильный снегом, с частыми, обильными снегопадами. *Зима стоит **настоящая, снежная, морозная, с вьюгами и сугробами*** [СлРЯ, т. 4, с. 164].

В современном русском языке последних десятилетий специализация представляет собой один из активных способов образования вторичной качественности, порождающий всё новые семантические неологизмы. Например: *возрастные особенности — возрастной футболист; конкурентное преимущество — конкурентная продукция; кризисная комиссия — кризисное предприятие; проблемный анализ — проблемный регион; протестный фактор — протестный электорат; рейтинговый показатель — рейтинговое шоу; тиражный объём — тиражная газета.*

Новые качественные значения приведённых и других прилагательных в своей массе пока не получили лексикографической фиксации. Среди немногих исключений — прилагательное *рейтинговый*, у которого в «Толковом словаре русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» под редакцией Г. Н. Складневской разграничиваются два значения: 1. Относящийся к рейтингу. *...Потребуется надёжные **рейтинговые** исследования и мониторинг рекламы.* <...> 2. Имеющий высокий рейтинг. <...> *Наиболее **рейтинговыми** являются отечественные телесериалы... Рейтинговые отели, расположенные непосредственно на берегу моря, уже в июне сигнализируют об отсутствии свободных мест на июль-август* [ТСРЯЛ, с. 851].

3. Типы соотношений между значениями полисемантического прилагательного по характеру мотивации

Если у слова больше двух значений, то возникают разнообразные топологические конфигурации многозначности, укладываемые в модели радиальной, цепочечной и радиально-цепочечной полисемии, в зависимости от характера связи между значениями [Новиков, 2001, с. 587—588]. При радиальной связи все вторичные значения мотивированы исходным прямым, при цепочечной каждое значение мотивировано предыдущим и мотивирует последующее; радиально-цепочечная связь представляет собой смешанный тип.

Такие связи характеризуют выводимость отдельных значений друг от друга при условии их непосредственной мотивации, которая в структуре значения многозначного прилагательного работает не всегда.

На наш взгляд, в семантической структуре многозначного прилагательного можно наблюдать два типа мотивационных соотношений между зна-

чениями: 1) непосредственную мотивацию; 2) параллельную (опосредованную) мотивацию. Метафорические, метонимические переносы и специализация отношения у прилагательного связаны с выводимостью одного значения из другого, то есть представляют собой непосредственную мотивацию. Параллельная мотивация, возможная только у производных прилагательных, работает в случае, если два значения (или более) словообразовательно мотивированы одним и тем же производящим (или разными, но однокоренными производящими). Последнее явление специфично для многозначных относительных прилагательных, поскольку их значения мотивируются разными значениями существительных, связанными метонимически. Например, *лисий* означает ‘такой, который относится к лисе (животному)’ и ‘такой, который относится к лисе (меху этого животного)’, ср.: *лисья нора, следы — лисий воротник, шуба. Вишнёвый* означает ‘такой, который относится к вишне (дереву)’ и ‘такой, который относится к вишне (ягодам этого дерева)’, ср.: *вишнёвый сад — вишнёвое варенье*. Таким образом, значения данных прилагательных не имеют между собой непосредственных мотивационных связей и объединены только отношением к общему для них производящему.

Словари не всегда последовательно отражают такую многозначность. Например, в БТС у прилагательного *персиковый* дано общее относительное значение, хотя иллюстрации указывают на отношение к разным значениям мотивирующего имени *персик*: 1. К *персик*. **Персиковые** листья. **Персиковый** запах. **Персиковый** цвет. **Персиковая** косточка. **Персиковое** варенье, масло [БТС, с. 825].

В СлРЯ прилагательное *дорожный* толкуется с помощью общей формулы 1. Прил. к *дорога* (в 1 и 3 зн.) [СлРЯ, т. 1, с. 423—424]. Приводимые иллюстрации соответствуют двум значениям: ‘такой, который относится к дороге как к полосе, служащей для езды и ходьбы’ (*дорожное строительство, дорожная пыль*) и ‘такой, который относится к путешествию, поездке’ (*дорожное знакомство, дорожные впечатления*).

Нередко в контекстах при употреблении относительных прилагательных актуализируются одновременно разные значения, что свидетельствует о проявлении семантического синкретизма. Например, в словосочетаниях *чайный сервис, чайная чашка* прилагательное выражает отношение к чаю и как напитку, и как процессу чаепития. Ср.: в СлРЯ данные иллюстрации привязаны только к одному значению: 2. Предназначенный для чаепития. **Чайный** поднос. **Чайная** чашка. **Чайный** сервис [СлРЯ, т. 4, с. 651—652].

Очевидно, что такой синкретизм вполне естествен, поскольку все объекты выражаемого отношения концептуально объединены. Затруднения

интерпретации контекстов подобного типа имеют только лексикографический характер и связаны с проблемой распределения иллюстрирующих примеров «по значениям».

Параллельную мотивацию могут иметь значения адъективов разных лексико-грамматических разрядов. Например, прилагательное *властный* как качественное мотивируется существительным *власть* в значениях: 3. Право и возможность распоряжаться, повелевать, управлять кем-, чем-либо. 4. Могущество, господство, сила [СлРЯ, т. 1, с. 184]. Ср.: *властный хозяин, взгляд, голос*. В отличие от качественного, давно известного русскому языку, относительное значение ‘такой, который относится к власти’ появилось сравнительно недавно. Оно мотивировано другим значением слова *власть*: ‘органы государственного и местного управления, их права и полномочия; лица, входящие в эти органы, начальство, администрация’ [ТСРЯЛ]. Это значение получило фиксацию в словарях лишь в XXI веке: ‘относящийся к власти, властям’ [ТСРЯЛ]; см. *власть* [СШ]. Ср.: *властные структуры, полномочия, вертикаль*.

Аналогично реализуется направление семантической деривации для ряда других прилагательных, у которых в языке последних десятилетий возникло вторичное относительное значение. Например: *тревожный взгляд, события, ситуация, тенденция* (качественное значение) — *тревожная кнопка, сирена* (относительное значение); *признательный ученик, взгляд* (качественное значение) — *признательные показания* (относительное значение) (см. об этом подробнее в нашей статье [Сандакова, 2018]).

4. Выводы

Исследование семантической структуры полисеманта и особенностей мотивационных отношений между составляющими его значениями позволило сделать следующие выводы:

1. Многозначное прилагательное представляет собой сложную иерархическую структуру, внутри которой сосуществуют значения, принадлежащие лексемам, относящимся к разным лексико-грамматическим разрядам.

2. Среди механизмов семантической деривации прилагательного можно выделить по крайней мере три типа, среди которых можно назвать метафорический и метонимический переносы и специализацию отношения.

3. В семантической структуре многозначного прилагательного выявляются два типа мотивационных соотношений между значениями: непосредственная и параллельная (опосредованная) мотивации, при этом последнее наблюдается, если значения не выводятся одно из другого непосредствен-

но, но связаны опосредованно через словообразовательную мотивацию общим для них производящим.

4. Вторичные значения, возникающие в результате семантической деривации, могут грамматически по-разному соотноситься с мотивирующими их значениями. Различаются следующие типы соотношений значений по их разрядной принадлежности: 1) относительное — относительное (*морская вода* — *морской офицер*); 2) качественное — качественное (*горячий чай* — *горячий спор*; *умный ребёнок* — *умные глаза*; *оранжевый шарф* — *оранжевая революция*); 3) относительное — качественное (*бисерный кошелёк* — *бисерный почерк*; *семейный бюджет* — *семейный человек*); 4) качественное — относительное (*властный руководитель* — *властная вертикаль*; *признательный взгляд* — *признательные показания*).

Источники и принятые сокращения

1. БТС — *Большой толковый словарь русского языка* / гл. ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 2001. — 1535 с.
2. ЛА — Личный архив автора.
3. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.ruscorpora.ru.
5. СлРЯ — *Словарь русского языка* : в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. — Москва : Русский язык, 1985.
6. СШ — *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов* / отв. ред. Н. Ю. Шведова. — Москва : Азбуковник, 2008. — 1165 с.
7. ТСРЯЛ — *Толковый словарь русского языка начала XXI века : актуальная лексика* / под ред. Г. Н. Складневской. — Москва : Эксмо, 2006. — 1136 с.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика (синонимические средства языка) / Ю. Д. Апресян. — Москва : Школа «Языки русской культуры» ; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — VIII с., 472 с.
2. Арутюнова Н. Д. Языкова метафора (синтаксис и лексика) / Н. Д. Арутюнова // *Язык и мир человека*. — Москва : Языки русской культуры, 1999. — С. 346—370.
3. Архангельская Т. А. Развитие лексико-грамматических свойств качественности у относительных прилагательных в современном русском языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Т. А. Архангельская. — Москва, 1972. — 23 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. — Москва — Ленинград : Учпедгиз, 1947. — 784 с.
5. Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке : учебное пособие / О. П. Ермакова. — Москва : Русский язык, 1984. — 152 с.

6. *Земская Е. А.* Морфема и слово / Е. А. Земская // *Язык как деятельность : Морфема. Слово. Речь : монография.* — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — С. 11—233.
7. *Новиков Л. А.* Основы семантики / Л. А. Новиков // *Избранные труды. Т. I. Проблемы языкового значения.* — Москва : Изд-во РУДН, 2001. — С. 341—661.
8. *Падучева Е. В.* Динамические модели в семантике лексики : монография / Е. В. Падучева. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 608 с.
9. *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. — Москва : Языки славянской культуры, 2001. — 544 с.
10. *Сандакова М. В.* «Параллельная» мотивация в семантической структуре многозначных прилагательных / М. В. Сандакова // *Русский язык в славянской межкультурной коммуникации : сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции, посвящённой 75-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора К. А. Войловой / ответственный редактор О. В. Шаталова.* — Москва : ИИУ МГОУ, 2018. — С. 279—283.
11. *Сандакова М. В.* Роль семантического компонента ‘большое количество’ в формировании качественного значения прилагательного / М. В. Сандакова // *Филологическое образование в современных исследованиях : лингвистический и методологический аспекты : Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура : истоки, традиции, взаимодействие. XVIII Кирилло-Мефодиевские чтения».* — Москва ; Ярославль : Ремдер, 2017. — С. 44—49.
12. *Сандакова М. В.* Специализация отношения как механизм формирования качества прилагательного / М. В. Сандакова // *Научный диалог.* — 2019. — № 1. — С. 101—121.
13. *Скляревская Г. Н.* Метафора в системе языка : монография / Г. Н. Скляревская. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2004. — 166 с.
14. *Сулименко Н. Е.* Современный русский язык : К изучению семантики имён прилагательных : учебное пособие / Н. Е. Сулименко. — Санкт-Петербург : Изд-во Политехнического университета, 2008. — 240 с.
15. *Тазиева Е. М.* Развитие качественных значений у относительных прилагательных в современном русском языке : монография / Е. М. Тазиева. — Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 2006. — 240 с.

Ways of Semantic Derivation and Types of Relations between Meanings in Adjective Semantic Structure

© Sandakova Marina Vsevolodovna (2019), orcid.org/0000-0003-1450-6603, Doctor of Philology, professor, Department of Modern Russian Language and General Linguistics, Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod (Nizhniy Novgorod, Russia), sandamarina@yandex.ru.

The polysemy of an adjective as a semantic and grammatical phenomenon is studied. The semantic structure of a polysemantic adjective and the character of motivational relations between its lexico-semantic variants are analyzed. The connection between the method of semantic derivation, the semantic type of lexical meaning generated by it and the lexeme belonging to a particular lexico-grammatical category is investigated. The representation of adjectival polysemy in a dictionary entry is described. The novelty of the study is seen in the fact that the author sets the task of inventory and systematization of ways of semantic derivation of an adjective, among which metaphorical transfer, metonymic transfer, specialization of relations are distinguished. It is proved that in the semantic structure of polysemantic adjective two types of motivational relations between meanings are possible: direct motivation and parallel (mediated) motivation. The types of relations between initial and secondary meanings according to their discharge affiliation are revealed: relative — relative; qualitative — qualitative; relative — qualitative; qualitative — relative. Adjectival semantic neologisms are described. It is noted that most of them are not fixed in explanatory dictionaries, only in the dictionaries of the 21st century it is possible to identify some adjectives formed by specialization, which is an active way of secondary qualitateness derivation.

Key words: lexeme; relative and qualitative adjectives; structure of polysemantic word meanings; semantic derivation; metaphor; metonymy; relation specialization; direct motivation; parallel motivation; dictionary entry; semantic neologism.

Material resources

- BTS — Kuznetsov, S. A. (ed.) (2001). *Bolshoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Sankt-Peterburg: Norint. (In Russ.).
- LA — *Lichnyy arkhiv avtora*. (In Russ.).
- NKRYa — *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*. Available at: www.ruscorpora.ru. (In Russ.).
- SIRYa — Evgenyeva, A. P. (ed.) (1985). *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- SSh — Shvedova, N. Yu. (ed.) (2008). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vkhlyucheniym svedeniy o proiskhozhdenii slov*. Moskva: Azbukovnik. (In Russ.).
- TSRYaAL — (2006). Sklyarevskaya, G. N. (ed.) (2006). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka: aktualnaya leksika*. Moskva: Eksmo. (In Russ.).

References

- Apresyan, Yu. D. (1995). *Izbrannyye Trudy, I. Leksicheskaya semantika (sinonimicheskiye sredstva yazyka)*. Moskva: Shkola «Yazyki russkoy kultury»; Izdatelskaya firma «Vostochnaya literatura» RAN. (In Russ.).
- Arutyunova, N. D. (1999). Yazykovaya metafora (sintaksis i leksika). In: *Yazyk i mir cheloveka*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. 346—370. (In Russ.).
- Arkhangelskaya, T. A. (1972). *Razvitiye leksiko-grammaticheskikh svoystv kachestvennosti u otnositelnykh prilagatelnykh v sovremennom russkom yazyke: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Ermakova, O. P. (1984). *Leksicheskiye znacheniya proizvodnykh slov v russkom yazyke: uchebnoye posobiye*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).

- Novikov, L. A. (2001). *Osnovy semantiki. Izbrannyye trudy, I. Problemy yazykovogo znacheniya*. Moskva: Izd-vo RUDN. 341—661. (In Russ.).
- Paducheva, E. V. (2004). *Dinamicheskiye modeli v semantike leksiki: monografiya*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russ.).
- Peshkovskiy, A. M. (2001). *Russkiy sintaksis v nauchnom osveshchenii*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russ.).
- Sandakova, M. V. (2017). Rol' semanticheskogo komponenta 'bolshoye kolichestvo' v formirovaniy kachestvennogo znacheniya prilagatel'nogo. In: *Filologicheskoye obrazovaniye v sovremennykh issledovaniyakh: lingvisticheskiy i metodologicheskiy aspekty: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Slavyanskaya kultura: istoki, traditsii, vzaimodeystviye. XVIII Kirillo-Mefodievskiy chteniya»*. Moskva; Yaroslavl': Remder. 44—49. (In Russ.).
- Sandakova, M. V. (2018). «Parallelnaya» motivatsiya v semanticheskoy strukture mnogoznachnykh prilagatel'nykh. In: *Russkiy yazyk v slavyanskoy mezhkulturnoy kommunikatsii: sbornik nauchnykh trudov po itogam Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu so dnya rozhdeniya doktora filologicheskikh nauk, professora K. A. Voylovoy*. Moskva: IIU MGOU. 279—283. (In Russ.).
- Sandakova, M. V. (2019). Spetsializatsiya otnosheniya kak mekhanizm formirovaniya kachestvennosti prilagatel'nogo. *Nauchnyy dialog, 1*: 101—121. (In Russ.).
- Sklyarevskaya, G. N. (2004). *Metafora v sisteme yazyka: monografiya*. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).
- Sulimenko, N. E. (2008). *Sovremennyy russkiy yazyk: K izucheniyu semantiki imen prilagatel'nykh: uchebnoye posobiye*. Sankt-Peterburg: Izd-vo Politekhnicheskogo universiteta. (In Russ.).
- Taziyeva, E. M. (2006). *Razvitiye kachestvennykh znacheniy u otnositel'nykh prilagatel'nykh v sovremennom russkom yazyke: monografiya*. Novosibirskiy gosudarstvennyy universitet. Novosibirsk. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. (1947). *Russkiy yazyk (grammaticheskoye ucheniye o slove)*. Moskva — Leningrad: Uchpedgiz. (In Russ.).
- Zemskaya, E. A. (2004). *Morfema i slovo. Yazyk kak deyatelnost': Morfema. Slovo. Rech: monografiya*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. 11—233. (In Russ.).